

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 93/94

Экономическая модернизация и кризисы хозяйственной активности крупных помещиков Тамбовской губернии «эпохи перемен» (конец XIX – начало XX века)

Руслан Магометович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ ✉, Максим Анатольевич ОБЛИЦОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ a-topil@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены особенности влияния внешне- и внутриэкономической конъюнктуры конца XIX – начала XX века на развитие крупнопомещичьего хозяйства. Установлено, что развитие помещичьих имений в пореформенное время определялось кризисными явлениями в экономике страны. Показано, что нормализация хозяйственной конъюнктуры стабилизировала экономические показатели частных поместий.

Ключевые слова: Тамбовская губерния, помещичье хозяйство, сельское хозяйство, модернизация, Российская империя

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 24-28-01520).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г., Облицов М.А. Экономическая модернизация и кризисы хозяйственной активности крупных помещиков Тамбовской губернии «эпохи перемен» (конец XIX – начало XX века) // Державинский форум. 2025. Т. 9. № 2. С. 223-230.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 93/94

Economic modernisation and crises of economic activity of large landowners of Tambov province in the “epoch of change” (late 19th – early 20th century)

Ruslan M. ZHITIN, Aleksey G. TOPILSKY ✉, Maksim A. OBLITSOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ a-topil@yandex.ru

Abstract. The influence features of the external and internal economic conjuncture of the late 19th and early 20th centuries on the large-scale farming development are considered. It is established that the landed estates development in the post-reform period was determined by crisis phenomena in the country's economy. It is shown that the normalization of the economic situation has stabilized the economic performance of private estates.

Keywords: Tambov province, landowner's farm, agriculture, modernization, Russian Empire

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 24-28-01520).

For citation: Zhitin, R.M., Topilsky, A.G., & Oblitsov, M.A. (2025). Economic modernisation and crises of economic activity of large landowners of Tambov province in the "epoch of change" (late XIX – early XX century). *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 9, no. 2, pp. 223-230.

ВВЕДЕНИЕ

В отечественной историографии отмена крепостного права (1861 г.) продолжает характеризоваться как удар, который разделил жизнь помещиков на две части. И хотя часть специалистов утверждает, что для большинства помещиков это было испытание, которое многие успешно пережили и «приспособились к новому образу жизни» [1, С. 12], большая часть историков считает экономическую модернизацию дворянства в целом провальной. Исследования Бариновой [2], В.А. Шаповалова [3] справедливо описывают трудности вхождения бывших крепостных господ в мир товарно-денежных отношений. Исследователи обращают внимание на принципиальную неготовность сословия к предпринимательской деятельности, разорение помещиков, оскудение дворянского земельного фонда.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Последние работы ученых позволяют несколько корректировать традиционный взгляд на дворянство. Изучение деятельности успешных помещиков на микроуровне (Орловы-Давыдовы¹, Строгоновы² и др.)

¹ Житин Р.М. Социально-экономические аспекты модернизации хозяйственного комплекса крупного имения на микроуровне: по материалам Ново-Покровского имения гр. А.В. Орлова-Давыдова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2014. 24 с.

² Шустов С.Г. Социально-экономическая трансформация Пермского майората Строгоновых во второй половине XIX – начале XX в.: ав-

позволяет говорить о сложном и многофакторном процессе модернизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Отмена крепостного права, безусловно, больно отразилась на многих их имениях, но не поставила перед владельцами неразрешимых вопросов. Как верно замечал С.Н. Терпигорев, «Объявление положения 19-го февраля, одинаково близко коснувшееся материального и нравственного быта всех помещиков вообще, произвело на них впечатление чрезвычайно разнообразное, и в своих поисках за лучшее устройство будущего все они разошлись по разным дорогам. Но вскоре очень многие стали убеждаться, что жить все-таки можно, если примириться с тем, что отныне мужиков нельзя наказывать, и все может уладиться, если завести новое «рациональное хозяйство» [4, С. 29]. Это мнение согласуется с исследованием С. Беккера, который также учитывал опыт успешных помещиков. В его представлении пореформенное дворянство разделилось на тех, кто добровольно бросал свои имения и уходил в другие сферы занятости, и тех, кто смог адаптироваться и стать «преданным земле предпринимателем». «Именно самодержавие, а не дворянство так и не смогло освободиться из плена прошлого и приспособиться к современному миру», – резюмировал свои наблюдения С. Беккер [5, С. 317].

тореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2012. 47 с.

Падение хлебных цен в 1880-х гг. стало основным сдерживающим фактором в развитии помещичьих имений. Прежде всего владельцы лишались экономических стимулов для модернизации собственных хозяйств. В 1895 г. цены на пшеницу на хлебной бирже в Одессе составляли только 46 % от уровня 1881 г., а рожь в этот период упала с 98 копеек за пуд до 41 копеек [6, С. 25]. Причиной спада стала таможенная война с Германией, и как следствие – увеличение пошлин на русский экспорт (1879, 1886 и 1887 гг.), одновременно на европейских хлебных биржах появляется зерно из Соединенных Штатов.

В условиях дефицита свободных капиталов многие помещики стали сокращать экономические запашки и увеличивать аренду. Вплоть до начала XX века в имениях тамбовских владельцев доминировали арендные практики. Описывая эволюцию помещичьего сельского хозяйства Козловского уезда, земские специалисты признавали полный провал данных рациональных начинаний: «Эта попытка, выразившаяся в намерении землевладельцев придать своим хозяйствам более или менее обособленный от крестьянских хозяйств характер и организацию, эмансипировать их от рискованной зависимости от последних, как известно, не удалась. Все сделанные с этою целью нововведения и мероприятия, произведенные весьма значительные затраты на покупку инвентаря, наем администрации и постоянных рабочих, на введение в хозяйство новых полевых культур и улучшение систем полеводства – повели лишь к весьма неприятному сознанию собственного бессилия в борьбе с требованиями того времени и все еще сильными традициями минувшей эпохи»³.

Сильная востребованность помещичьей земли в крестьянском хозяйстве обуславливала разный формат экономических сделок с арендованной землей. Так, в Воронцовской волости Тамбовского уезда 67 % местных крестьян арендовали пашню по цене от 16 до 20 руб. Однако сданные площади оплачивались не деньгами, а отработками. При этом часть помещиков отдавали в аренду неполные десятины (28 на 80 саж.), а отрабатывать заставляла десятины с прирезками (42 на 80 саж.) [6, С. 26].

Сложности с наймом рабочей силы в имениях помещиков обуславливала дальнейшее развитие отработочной системы. В деревне Алехине Кариановской волости Тамбовского уезда, помимо оплаты аренды, владельцы требовали от крестьян выполнения мелких хозяйственных поручений по их экономиям: дважды в год убираться в садах, доставить по 30 возов песка, предоставить по 7 подвод для транспортировки помещичьих грузов. В селе Никольском Тамбовского уезда 12 крестьян, снявших землю у помещика, вынуждены были дополнительно отработать 5 десятин овса и выделять 5 подвод для поездок в Тамбов. В Ивановской волости для получения частной земли большая часть местного крестьянства соединялись в товарищества и брали крупные участки трехпольной пашни в полное пользование. При этом помимо того, что за каждую десятину они отдавали часть урожая, от них еще требовали выделения по 2 мужских или 4 женских сенокосных дня. Более состоятельные крестьяне вместо этих разорительных требований предпочитали снимать пашни по 18–20 руб. за десятину. Однако в условиях экономической выгоды отработочных форм аренды

³ Статьи разного содержания // Сборник-календарь Тамбовской губернии: на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического

комитета. Тамбов: Типо-Лит. губ. правления, 1903. С. 19.

полностью денежные сделки сводились к минимуму⁴.

Со временем снижение хлебных цен сделало невыгодным сами раздачи помещичьей земли. Предложение частных угодий не находило достаточного числа крестьянских клиентов. Так, 1880–1889 гг. в Воронежской губернии стоимость аренды упала на 25 % (с 23 до 13 руб.), в ряде селений Тамбовского края в это же время арендные расценки уменьшились с 22 до 13 руб. 30 коп., т. е. на 30 % [7, С. 29].

Вместе со снижением цен на аренду замедлилась общая мобилизация земельных ресурсов. В период 1883–1892 гг. количество частновладельческой земли, поступающей на тамбовский аграрный рынок, снизилось с 3 до 2,5 %. При этом сократилась и внутри дворянская мобилизация. Если в 1882–1886 гг. тамбовские латифундисты скупали у оскудевших помещиков по 55,7 тысячи десятин в год, то в промежутке 1893–1895 гг. этот показатель опустился до 31 тыс. десятин. Отметим и то, что в 1880–1889 гг. стоимость одной десятины на тамбовском аграрном рынке упала с 140 до 107 руб. [7, С. 29].

Нормализация хлебной конъюнктуры стабилизировала экономические показатели частных имений. В 1899–1909 гг. средняя стоимость пуда серых хлебов на зарубежном рынке с 69 коп. увеличилась до 88,9 коп. [8, С. 182]. Пользуясь моментом, «тамбовские помещики пробуют вновь вернуться к капиталистическому земледелию и наладить расширенное воспроизводство хлеба в своих экономиках» [6, С. 44].

Характеризуя новую экономическую ситуацию, современники писали, «Поло-

жение вещей на длинном пути сельскохозяйственного развития уже начинает резко меняться, а равно начинает меняться и положение тех лиц, пионеров сельскохозяйственного промысла, о которых было упомянуто выше. Тогда как в более или менее отдаленном прошлом жизнь, со свойственной ей резкостью, подчеркивала непрактичность затей этих лиц, безжалостно устраняя из среды сельскохозяйственного промысла все вводимые ими новшества и отдавая предпочтение тем мероприятиям, которые являлись плодом деятельности лиц с большей практической сдержкой, теперь – смешанная форма производства, основанная на недостаточно определенных отношениях между крестьянскими и помещичьими хозяйствами, стала оказываться убыточной и экономически отсталой. Становится трюизмом, что всякое хозяйство имеющее виды на процветание и экономическую приспособленность, должно принять возможные меры к оборудованию себя самостоятельным инвентарем, постоянной администрацией и рабочими, определить свои задачи и намерения в сфере более или менее обособленных от крестьянских хозяйств интересов»⁵.

Улучшение сельскохозяйственной конъюнктуры обусловило появление в крае образцовых хозяйств. Одним из них было Заметчинское имение Долгоруких (Моршанский уезд). Попавший сюда в 1900 г. корреспондент тамбовских губернских новостей описывал это поместье как «целый фабричный городок», «непохожий на обстановку обычного русского села». Его внимание привлекли «сторожа, шлагбаумы, рельсы, электрическое освещение, какие-то сигнальные

⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 12. Тамбовский уезд. Тамбов: Изд. Тамбовского губернского земства, 1886. С. 7.

⁵ Очерк развития деятельности Козловского сельскохозяйственного общества // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического комитета. Тамбов: Типо-Лит. губ. правления, 1903. С. 20.

звонки, свистки, веселое движение вагонов электрической дороги». При характеристике экономии основное внимание уделялось не столько развитому производственному сектору поместья (сахарный завод, тринадцатипольный севооборот), а правильному администрированию. Автор восхищался фигурой местного главноуправляющего Г.К. Гофмейстера, который состоял в своей должности 32 года и являл «собой пример развитого хозяина, знатока дела и местного сторожила». Так же похвалил корреспондент и административную управляемость поместья, делившегося на 4 хутора. Хозяйство экономии – резюмировалось в публикации – «находится в том периоде, когда на бланках уже не печатаются медали, к ним все привыкли в имении, не гонятся за внешними отличиями»⁶.

Повышение экономической состоятельности помещичьих имений Тамбовской губернии в начале XX века отражалось и в создании региональных сельскохозяйственных обществ и товариществ. Все они ставили прогрессивные цели, способствовали распространению в отдельных уездах региона технических знаний, приемов улучшенного полеводства, животноводства и лесоводства. Так, в 1902 г., после двадцатилетнего простоя вновь начало свою работу Тамбовское сельскохозяйственное общество⁷, в 1899 г. были организованы Козловское и Моршанское общества, в 1900 г. открыло свои двери Борисоглебское общество [6, С. 46].

Большое значение данные организации придавали выставочной деятельности. Так, благодаря Тамбовскому сельскохозяйст-

венному обществу впервые в крае (1904 г.) прошли аукционы племенного животноводства, были собраны достижения большинства помещиков в сфере продуктивного полеводства. Для пропаганды новейших достижений аграрного производства Козловская организация открыла опытное поле (125 дес.). С 1894 г. на Тамбовщине стали действовать съезды агрономов, которые обсуждали практические вопросы внедрений агрономических новаций в частном и крестьянских хозяйствах.

Интенсификация аграрного сектора Тамбовщины потребовала технической модернизации. С этой целью в разных частях губернии устраивались земские сельскохозяйственные склады машин и усовершенствованных орудий. Насколько быстро развивались обороты новых учреждений, можно понять по статистике склада в г. Тамбов. В 1894 г. его доход составлял 2031 руб., в 1896 г. – 20330 руб., в 1898 г. – 49000 руб., в 1900 г. – 97720 руб., за 8 мес. 1912 г. – 108 тыс. руб. Параллельно этому Козловский склад в 1896–1901 гг. повысил свою прибыль с 10,9 до 51,8 тыс. руб.⁸

Динамика закупок складского оборудования Тамбовской губернии отражает усиленный рост латифундиального хозяйства: основная масса покупок совершалась для развития крупных имений. Так, за 1894–1899 гг. состоятельные помещики, обращавшиеся на склад Тамбова, приобрели здесь 77 % конных молотилок, 80 % веялок и 70 % пахотных орудий. В 1900 г. моршанские владельцы купили в местном складе оборудования на 7 тыс. руб.

⁶ Культурный уголок // Тамбовские губернские ведомости. Тамбов: Тип. губ. правления. 1900. № 29 (11 марта). С. 2-3.

⁷ Тамбовское сельскохозяйственное общество. Отчет о деятельности Тамбовского сельскохозяйственного общества за период со 2-го марта 1902 года по 1-е января 1913 года. Тамбов: Тип. губернского земства, 1913. С. 319.

⁸ Сельскохозяйственные статьи // Очерк развития деятельности Козловского сельскохозяйственного общества // Сборник календарь Тамбовской губернии на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического комитета. Тамбов: Типо-Лит. губ. правления, 1903. С. 259-376.

Изучая деятельность тамбовских земских складов, современники отмечали: «Еще не более 10 лет тому назад уезд почти не знал ни усовершенствованных орудий, ни каких-либо иных организаций хозяйства, кроме обычных зерновых; не задумывался над введением более разнообразных полевых культур. Теперь, напротив, стоит только взглянуть на растущую из года в год деятельность земского склада земледельческих орудий, чтобы в нашем воображении нарисовалась весьма интересная и поучительная картина промышленного переворота в сельскохозяйственных отношениях населения, происходящая на наших глазах под влиянием внедрения в сельскохозяйственную жизнь уезда десятков и сотен усовершенствованных орудий производства, заставляющих помещичьи элементы приспособить свои имения к восприятию совершенно новых хозяйственных течений»⁹.

Важным фактором хозяйственной интенсификации помещичьих имений Тамбовской губернии являлось промышленное предпринимательство. В начале XX века на территории имений появлялись новые перерабатывающие заводы (мельницы, винокурни, маслобойни и др.) с эффективными формами использования трудовых и инфраструктурных решений. В совокупности, к моменту промышленной переписи 1908 г. местные владельцы имели в собственности не менее 100 ценовых предприятий, дававших продукции на более чем 17 млн руб. [9].

Работа предприятий позволяла рационализировать местные хозяйства и осуществить переход от простого выращивания полеводческой продукции к ее заводской переработке. Например, в на-

чале XX века в Никольском имения Любощинского имелся винокуренный завод, работавший на собственное картофельное и пшеничное сырье («выкуривающий 1,1 млн градусов» в год)¹⁰, в Юрасовской экономии Пашковых действовала дегтярная фабрика, вырабатывавшая до 10 тыс. пудов березового дегтя в год¹¹. В 1908 г. помещиками Орловыми-Давыдовыми был построен крупнейший в Тамбовской губернии Ново-Покровский сахарный завод, ежегодно вырабатывавший более 400 пудов белого песка [10, С. 34].

В начале XX века ряд экономий превратились в развитые промышленные центры. Одним из таких имений являлось Пашковское, на территории которого действовали паровая и водяная мельница, крупный маслобойный завод, сыроваренное (600 пудов сыра в год) и кирпичное (до 2 млн кирпичей в год) предприятия. Сторонних наблюдателей привлекал внешний вид поместья: «красные и белые каменные строения, зеленые и красные крыши, высокие трубы сушилок, водочкашная башня». Современники, побывавшие здесь, отмечали профессионализм местных рабочих и служащих. Подчеркивалось, что местному персоналу «по условиям огромности дела, приходится много ездить», а штат экономии состоял из «интересующихся своим делом, много читающих и пишущих сотрудников». При этом для повышения компетенций местные работники знакомились со специализированной сельскохозяйственной литературой («французские, американские, польские, немецкие журналы и справочники»)¹².

⁹ Очерк развития деятельности Козловского сельскохозяйственного общества // Сборник календарь Тамбовской губернии на 1903 год / издание Тамбовского губернского статистического комитета. Тамбов: Типо-Лит. губ. правления, 1903. С. 21-22.

¹⁰ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Вып. 1. Санкт-Петербург: Тип. В. Киришаума, 1900. С. 211.

¹¹ Там же. С. 226.

¹² Культурный уголок // Тамбовские губернские ведомости. Тамбов: Тип. губ. правления, 1900. № 29 (11 марта). С. 3.

Таким образом, развитие помещичьих имений в пореформенное время определялось кризисными явлениями в экономике страны. Центральной проблемой стало снижение хлебных цен, вызывающее разорение ряда экономий. В условиях аграрной депрессии большинство владельцев стали переходить к консервативным форматам производственной активности, была распространена издольная и испольная аренда, отработочная система. Нормализация хозяйственной конъюнк-

туры стабилизировала экономические показатели частных поместий. Помещики повысили технико-технологический уровень полеводства, активно включились в промышленное предпринимательство. В результате в структуре аграрного сектора появились образцовые хозяйства с высокой динамикой экономических показателей. Их активное развитие задавало тон всему частновладельческому сектору, свидетельствовало о высоком потенциале модернизации поместий.

Список источников

1. Шаповалов В.А., Шатохин И.Т. Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX в. Белгород, 2011. 320 с.
2. Баринаева Е.П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. Москва, 2008. 351 с.
3. Шаповалов В.А. Поместное дворянство Европейской России в 50–90-е гг. XIX века (по материалам центрально-черноземных губерний). Белгород, 2014. 528 с.
4. Терпигорев С.Н. Оскудение: Очерки помещичьего разорения / Соч. С.Н. Терпигорева (Сергея Атавы). Санкт-Петербург: Ф.Н. Плотников, 1881. Ч. 1. 389 с.
5. Беккер С. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. Москва: Новое литературное обозрение, 2004. 344 с.
6. Черменский П.Н. От крепостного права к октябрю в Тамбовской губернии. Очерки экономики и культуры пореформенного периода. Тамбов, 1928. 100 с.
7. Романов Н.Н. Движение земельной собственности в Тамбовской губернии за 1866–1886 гг. Тамбов, 1889. 215 с.
8. Анфимов А.М. Крупное помещичье хозяйство европейской России (Конец XIX – начало XX в.). Москва: Наука, 1969. 394 с.
9. Житин Р.М. Торгово-промышленное предпринимательство дворян Центрально-Черноземного региона в начале XX в. (по материалам промышленной статистики Российской империи) // Российская государственность в лицах и судьбах ее создателей: IX–XXI вв.: Материалы междунар. науч. конф. по проблемам гуманитар. наук. Липецк, 2013. С. 167-172.
10. Житин Р.М. Специфика организации и характер промышленной деятельности крупных помещиков (на материалах Ново-Покровского сахарного завода Орловых-Давыдовых) // Гуманитарные исследования Центральной России. 2018. № 4 (9). С. 30-38. <https://elibrary.ru/ywjisd>

References

1. Shapovalov V.A., Shatokhin I.T. (2011). *Transformation of Provincial Everyday Life in the Context of Russia's Modernization Development in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries*. Belgorod, 320 p. (In Russ.)
2. Barinova E.P. (2008). *The Russian Nobility at the Beginning of the 20th Century: Economic Standing and Socio-Cultural Profile*. Moscow, 351 p. (In Russ.)
3. Shapovalov V.A. (2014). *Estates of the Nobility of European Russia in the 50–90-ies of the 20th Century (on the Materials of the Central Black Earth Provinces)*. Belgorod, 528 p. (In Russ.)

4. Terpigorev S.N. (1881). *Impoverishment: Essays on the Ruin of Landowners*. St. Petersburg, F.N. Plotnikov Publ., pt. 1, 389 p. (In Russ.)
5. Bekker S. (2004). *The myth of the Russian nobility: nobility and privileges of the last period of Imperial Russia*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 344 p. (In Russ.)
6. Chermenskii P.N. (1928). *From Serfdom to the October Revolution in the Tambov Province: Essays on the Economic and Cultural Development of the Post-Reform Period*. Tambov, 100 p. (In Russ.)
7. Romanov N.N. (1889). *The Movement of Land Ownership in the Tambov Province in 1866-1886*. Tambov, 215 p. (In Russ.)
8. Anfimov A.M. (1969). *Large Landowner Farms in European Russia (Late 19th – Early 20th Centuries)*. Moscow, Nauka Publ., 394 p. (In Russ.)
9. Zhitin R.M. (2013). Commercial and industrial entrepreneurship of the nobility of the Central Chernozem region in the early twentieth century (based on the industrial statistics of the Russian Empire). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam gumanitarnykh nauk «Rossiiskaya gosudarstvennost' v litsakh i sud'bakh ee sozidatelei: IX–XXI vv.» = Proceedings of International Scientific Conference on the Problems of Humanitarian Sciences “Russian Statehood in the faces and fates of its Creators”*. Lipetsk, pp. 167-172. (In Russ.)
10. Zhitin R.M. (2018). The peculiarities of organization and nature of large landowners' industrial activities (exemplified by Novo-pokrovsky Orlov-Davydovych sugar factory). *Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noi Rossii = Humanities Researches of the Central Russia*, no. 4 (9), pp. 30-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywjod>

Информация об авторах

Житин Руслан Магомедович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-topil@yandex.ru

Облицов Максим Анатольевич, кандидат исторических наук, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, mr.maximoblitsov@mail.ru

Information about the authors

Ruslan. M. Zhitin, Cand. Sci. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, istorik08@mail.ru

Aleksey. G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-topil@yandex.ru

Maksim A. Oblitsov, Cand. Sci. (History), Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, mr.maximoblitsov@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 02.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 03.03.2025